

Фото:

ПАМИРСКИЙ МАРАФОН-2009

Андрей Лебедев

Памирский марафон-2009 был задуман в честь десятилетия аналогичного мероприятия 1999 года. Тогда в 470-километровом походе удалось взойти на две сильно удаленные друг от друга большие вершины – пики Революции и Ленина. Первоначально план был – взойти на пики Коммунизма и Ленина, но по ряду причин восхождение на пик Коммунизма сорвалось. В результате маршрут был перепланирован и согласован с МКК по спутниковому телефону, и вместо пика Коммунизма получился пик Революции.

Памирский марафон посвящен 80-летию МАИ. В юбилейный 2009 год была поставлена задача по превышению результатов 1999 г. В план вошли все три пика – Революции, Коммунизма и Ленина. А вдруг получится?

В июле – августе 2009 года мы грандиозно отдохнули на Памире. Как сказал Алексей Тимошенко, тупо наблюдая за ошским воробышком, это было «настоящее преодоление!» В автономном 56-дневном пешем переходе мы прошли 622 км, траверсировали пик Революции (6940 м), совершили восхождения на пики Коммунизма (7495 м) и Ленина (7134 м), набрали по высоте за поход 22 с лишним километра, прошли, кроме упомянутых вершин, три перевала 3А, один перевал 3Б категории сложности и кучу других перевалов.

Отдыхали мы в основном под рюкзаками, потому что за два этих месяца у нас было на маршруте всего две дневки и четыре полудневки. Все восхождения проходили в альпийском стиле – от подножия до вершины за 4 – 5 дней, по маршрутам, которые никто не проходил в течение многих лет. В результате такого «отдыха» я как самый толстенький похудел на 16 кг, еще двое участников – на 14 кг, а самые худенькие – на 10 – 12 кг. В походе мы для себя открыли новые грани и феномены, возможно, более характерные для длительных полярных экспедиций, нежели для горного спорта. К примеру, вспышки неконтролируемой агрессии в отношениях между уважающими и любящими друг друга людьми. Кстати, цингую заболеть мы так и не успели...

В мероприятии участвовали Алексей Воробьев, Андрей Жаров, Иван Жданов, Андрей Лебедев (руководитель), Богдан Савчинский, Алексей Тимошенко, Дмитрий Шабалин и Олег Янчевский.

Начало похода. Поход начался в долине Танымаса, расположенной примерно посередине между пиками Революции,

Коммунизма и Ленина. Заехали мы туда из города Ош сначала по Памирскому тракту, а потом по грунтовке Каракуль – Кудара.

Ресурс питания и топлива мы рассчитали на 60 дней. Поэтому стартовый груз оказался настолько большим, что приходилось его тащить «челноком», разбивая пополам и проходя один и тот же участок долины по три раза. Это «челночество» продолжалось 6 дней. За эти дни были организованы две заброски. Первая обеспечивала продуктами питания восхождение на пик Коммунизма, а вторая – финальную часть похода с пиком Ленина.

На седьмой день начался первый этап похода – кольцо с траверсом пика Революции. Перед восхождением на вер-

На дневке я впервые заметил, что нам как-то особенно сильно везет с погодой! На подъеме в лагерь-6302 еще стояла пасмурная погода, и вечером шел небольшой снег. А вот провеска перил на Юго-Восточный гребень пика Революции и траверс верхней части горы проходили уже в солнечную и удивительно безветренную погоду.

шину необходимо провести акклиматизацию. Для этого мы прошли несколько перевалов высотой от 4600 м до 5700 м. Подъемы на перевалы и спуски в долины позволяли реализовать так называемую акклиматизационную пилу. Грамотно построенная «пила» обеспечивала безопасную и надежную высотную адаптацию.

Сначала мы вышли на ледник Грумм-Гржимайло и с него через перевал Холодный попали в красивую долину реки Хавраз. Спускаясь с перевала, мы любовались одной из самых сложных вершин Советского Союза – пиком Холодная Стена.

Потом мы прошли мимо озера Хавраз и начали подъем на сложный перевал под названием Снежный высотой 5674 м. Там у нас была ночевка, и с седловины перевала мы совершили акклиматизационный выход на пик Хавраз до высоты 6050 м.

Спуск с перевала в долину реки Хавразвхвизац проходил по сложному ледопаду. Отдохнув на травке, мы воспользовались естественным мостом в виде огромного застрявшего в каньоне камня, чтобы перейти на другой берег реки и начать подъем к пику Революции.

Траверс Революции. Путь к пику Революции проходил по ледопадам ледника Хавразвхвизац. Особенно сложным был второй ледопад. Наш ранний выезд на Памир оказался очень удачным. Благодаря обилию снежных пробок в середине июля нам быстро удалось распутать сложнейшую мозаику разломов на леднике. Однако на выходе из ледо-

пада эта мозаика становилась фатально простой – наш путь преградила огромная бездонная трещина, которая простиралась по всей ширине ледника – от борта до борта. Нам повезло – единственный хлипкий снежный мостик избавил нас от потери нескольких часов.

Три дня мы провели в ледопадах Хавразвхвизац, пока не подошли вплотную к Восточному гребню пика Революции – к началу технической части маршрута А. Зайдлера (1979). Здесь мы заночевали на высоте 6302 м и весь следующий день провешивали веревочные перила по крутому 45–50-градусному ледовому склону до высоты 6646 м на кромке гребня.

На следующий, 22-й день похода нам удалось взойти на Южную вершину пика Революции, пересечь своеобразный «кратер» этой горы, побывать на Главной вершине и немного спуститься с нее на северо-восток. Еще один день мы спускались на ледник Грумм-Гржимайло, провесив в общей сложности 10 веревок перил.

На дневке. Потом был перевал Юбилейный (6050 м) и длинный путь по ледникам Витковского и Федченко к нашему складу продуктов в долине реки Танымас. Здесь, на высоте 4333 м, на мелких камушках между рекой и зарослями дикого лука мы отдыхали, отъедались, стирали одежду и просто спали.

На дневке я впервые заметил, что нам как-то особенно сильно везет с погодой! На подъеме в лагерь-6302 по маршруту Зайдлера еще стояла пасмурная погода, и вечером шел небольшой снег. А вот провеска перил на Юго-Восточный

Наперекор ветру (восхождение на пик Ленина проходило при порывах ветра до 80-100 км в час)
Фото Андрея Жарова

Ликование на пике Коммунизма (7495)
Фото Андрея Жарова

ребень пика Революции и траверс верхней части горы проходили уже в солнечную и удивительно безветренную погоду. Хорошая погода сохранилась до перевала Юбилейный, пока мы были на высоте, близкой к 6000 м. Но как только мы спустились на 5500 м, грянула пурга. Спуск по ледникам Витковского и Федченко проходил при ограниченной видимости, периодически сыпал снег, особенно на леднике Витковского в первый день пути. Зато на дневке, когда нам надо было постирать и высушить одежду, погода подарила нам солнечный день.

ГМС. Впереди нас ожидал пик Коммунизма. Путь по леднику Федченко был очень удобным, и мы проходили по нему по 25 км в день. Лишь однажды нам попался ледопад. Это случилось не доходя до знаменитой гидрометеорологической станции имени академика Горбунова. С декабря 1995 года станция стоит заброшенной. Сейчас там никто не живет, лишь изредка ее посещают туристы. Обидно, что нам не удалось переночевать внутри здания. Какой-то идиот рассыпал по всему дому алюминиевую пудру. По свидетельству Леши Воробьева, в 2004 году ее еще не было. В конце ужина, когда стемнело, я обнаружил в воздухе в свете фонарика множество блестящих точек: «И этой гадостью мы будем дышать? Для этого ли мы приехали на Памир?» И мы поставили палатки вне здания, во дворе.

В кармане ледника Бивачный мы обнаружили следы старых лагерей и несколько камней с мемориальными досками. На одном из них висела табличка, посвященная старшему

тренеру альпсекции МАИ, заслуженному тренеру России, мастеру спорта Льву Николаевичу Пучкову.

Пик Коммунизма. На 32-й день похода мы подошли к подножию пика Коммунизма и начали подъем на эту вершину по маршруту Е. Тамма (1961). Наш путь преграждали ледопады ледника Россия. Мы их боялись, так как из

В ледопаде ледника Малая Саукдара
Фото Андрея Жарова

отчетов и описаний следовало, что это очень сложные ледопады, однако они оказались попроще ледопадов перед пиком Революции.

Все время, пока мы подходили к пику Коммунизма и преодолевали ледопады, вершина была окутана облаком, при этом над ледником Федченко и в других районах Памира стояла отличная погода. Наш московский диспетчер понять ничего не мог. Программа Google Earth и все прогнозы по Хорогу, Ошу и Кашгару показывали хорошую погоду, а здесь, на леднике Россия, временами даже шел снег.

Первую ступень ледопада мы обошли по заваленному камнями ранткюфту левого борта ледника. Вторую ступень прошли по центру ледопада по косой полке, простирающейся слева направо и снизу вверх. Точнее, это была не полка, скорее, область ледопада без нависающих сераков и высоких ледосбросов.

Третью ступень ледопада мы прошли по его левой части. Здесь было нечто вроде желобка, и многие трещины смыкались. Заканчивался ледопад у подножия 250-метрового взлета на перемычку Радиоклуба (5694 м). Этот 45-градусный ледовый склон мы прошли стандартно – провесили 5 веревок перил. Мы залезли уже совсем высоко, поэтому еще с утра (перед перильной работой) горы порадовали нас отличной погодой.

На перемычке Радиоклуба мы повернули налево и по гребню пика Россия поднялись на плато Правды высотой около 6000 м. Здесь перед нами открылась верхушка пика Коммунизма – последние полтора километра горы.

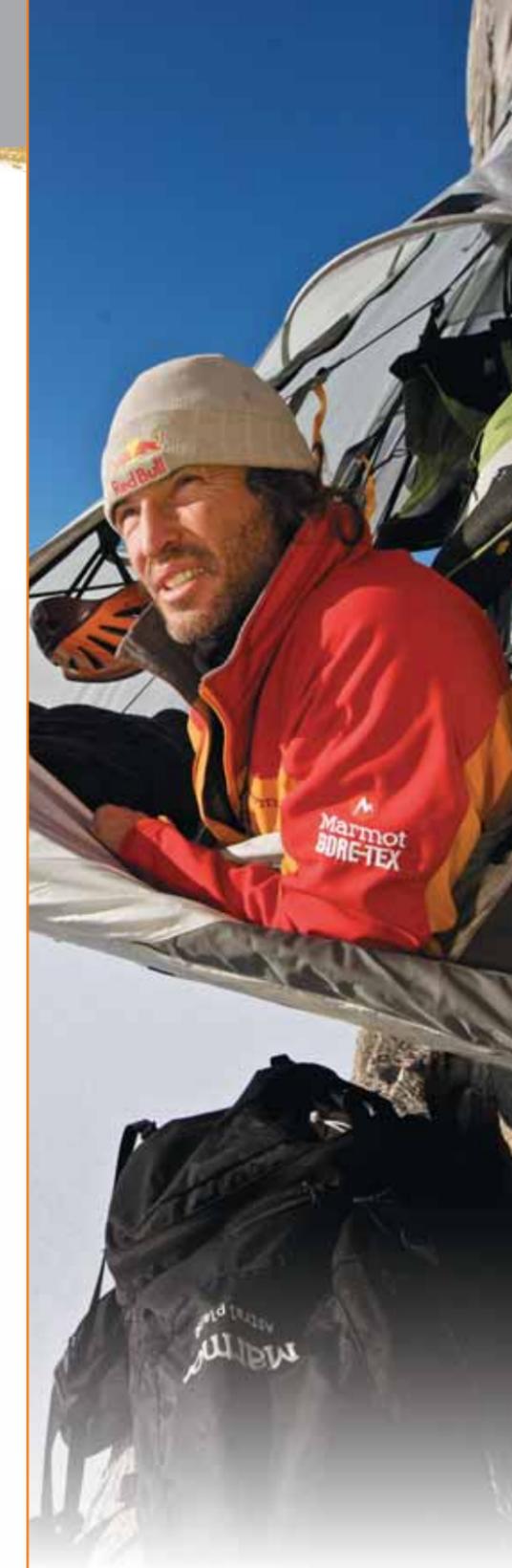
Подъем на вершину начался с преодоления крупноблочного ледопада. За ним был несложный склон, выводящий на Юго-Восточный гребень. Здесь, на высоте 6938 м, мы организовали штурмовой лагерь.

Отсюда шли уже без рюкзаков. Сначала был острый заснеженный нож, а потом широкий гребень. На вершину взойти на 5-й день от подножия вершины, или на 37-й день похода.

Из достопримечательностей в самой верхней части горы стоит отметить мемориальную доску А. Кустовского 50 метрами ниже вершины и огромные полутора-сантиметровые кубики пирита на участке выше нее.

В тот же день мы спустились в крупноблочный ледопад и заночевали на высоте 6429 м. А в следующую ночь на перемычке Радиоклуба прошел снегопад.

Скорее на дневку. Спустившись с пика Коммунизма, мы устремились в долину Танымаса к нашему второму складу продуктов, укомплектованному разными

 Marmot
MOUNTTECH

Оптовые продажи:
ООО „Маунтэк“
(495) 657-97-38 (многоканальный)
sales@mountech.ru
Адреса магазинов на сайте
<http://ru.marmot.com>

Купание на фоне Холодной стены
Фото Ивана Жданова

вкусами. На этом этапе нам пришлось поднапрячься и проходить по 25 км в день. От устья ледника Бивачный мы были обязаны дойти до заброски за 4 дня, чтобы сохранить двухдневный резерв, необходимый для прохождения финальной части похода с пиком Ленина. Иначе шансы выполнить всю программу приближались к нулю.

Была уже середина августа, и реки поднялись от талой воды. Река Тордара, которую в начале июля мы перешли чуть ли не по щиколотку, превратилась в смертельно опасный грязный поток. Мы подошли к ней примерно в час дня и, очумевшие от жары, задумали организовать навесную переправу. Первым вызвался идти Дима. Ребята уже надели страховочные системы, достали веревки. А я смотрел на это в каком-то оцепенении и никак не решался прекратить эту авантюру. Мне очень хотелось узнать, насколько глубоко погрузится Шабалин на первых двух метрах пути.

И тут в стане основных инициаторов переправы возникли сомнения. «Я что-то боюсь», – вдруг заявил Тимошенко. – Ведь если Диму завалит у противоположного берега, то мы его не вытащим. Веревка может зацепиться в камнях, и Дима будет болтаться в бочке, мы его не спасем». Мое оцепенение тут же прошло: «Ну что же, переправа отменяется, пошли на ледник».

На обход Тордары ушло три часа. В первый переход мы почти дошли до ледника Северный Танымас. Еще один час

понадобился, чтобы подняться на ледник, разведать проход в сераках его языка и пересечь ледник к левому борту. На третьем переходе мы спустились к нашим старым площадкам в долине Танымаса ниже Тордары.

Вечером в палатке Дима взял карту и попросил меня рассказать про дороги и транспорт вокруг Кудары. «Ты собираешься сходить?», – спросил я. «Да», – ответил он. И я поблагодарил его за мужественное решение.

Наступил четвертый, последний день пути к заброске. Впереди нас ожидали прижимы Танымаса. Знакомый прижим, который мы обошли в начале похода невысоко над водой, казался нам не очень страшным. Больше всего я боялся образования новых рукавов у реки, а вместе с ними и новых прижимов. Так и случилось.

Основной поток Танымаса выглядел грозно, река походила на стремительно мчащуюся Москву-реку. Не знаю, как слоны, но носороги в ней уж точно бы поплыли. Ее многочисленные новые рукава прижимались к скалам и сильно осложняли наше движение. Некоторые из них мы обошли по склону. Другие пришлось переплыть со страховкой по пузо в воде.

И в этом нам снова помогли горы. Они устроили для нас прохладный пасмурный день, и ледники прекратили свое интенсивное таяние. И только черная полоса на камнях и скалах около воды свидетельствовала, что давеча уровень

в реке был на 30 см выше. Было бы так – пришлось бы плавать.

Впрочем, существовал еще один вариант – обход прижимов по высокой террасе в 400 метрах над водой. Однако на этот обход мы убили бы целый день. Терраса там неровная, она разрезана на множество частей глубокими и крутыми оврагами. Поэтому холодная и пасмурная погода была как нельзя кстати – нам все-таки удалось дойти до заброски за 4 дня!

На 45-й день похода, в день отдыха у кучи продуктов, мы снова стирались и отъедались. Причем как отъедались! Пекли блины, пили ананасовый компот, ели торт с кремом из сгущенки, какао, орешков и кофе, а кекс этого торта был пропитан прикарпатским бальзамом и мартини. Бесспорно, это был один из лучших дней.

На дневке мы даже постирали спальники! И чтобы они побыстрее высохли, с памирского неба отчаянно жарило солнцем!

Беляндкиик. На следующее утро мы распрощались с Димой и выступили на север к пику Ленина.

Преодолев несложный перевал Янгидаван (4750 м), мы оказались в долине Беляндкиик. «Козлы, дающие себя увидеть» – примерно так переводится название этой реки. Естественно, все мы ожидали встречи с дикими животными. Весь берег стекающего с перевала ручья был истоптан

копытами, животными пахла даже земля, но на глаза никто не попадался.

Могучая река Беляндкиик для нас угрозы не представляла. Мы переплыли ее в верховьях – по малой воде. Однако мы боялись ее крупного притока – реки Зулумарт. И чтобы подгадать и устроить именно утреннюю переправу, нам надо было «пробежать» за этот день более 26 км.

Горы опять проявили к нам свою благосклонность. Погода в этот день установилась очень холодная, и лед на камнях в ручьях не стаивал до 12 часов дня. И утром 48-го дня мы переплыли Зулумарт по малой воде, даже веревки не понадобилось!

Сразу после брода мы начали подъем на высокий вал, чтобы попасть в долину Западной Караджилги в обход ее непроходимого устьевого каньона. Неожиданно мы обнаружили тропу с огромными – величиной с блюдце – следами снежного барса. Потом мы увидели и маленькие следы: «Надо же, мамка с малышом прошла! Значит, еды здесь хватает». В долине Беляндкиик мы трижды видели небольшие стада архаров по 5 – 8 голов, но каждый раз с большого расстояния. Поэтому все наши надежды на интересную видеосъемку теперь были связаны с долиной Западной Караджилги.

И снова разочарование. Козлов, наверно, поубавилось. Скорее всего, они ушли от охотников в ущелья более отдаленных притоков Беляндкиик. Дело в том, что за прошедшие 10 лет в долине появились люди. Одну летовку мы

Кальгаспор на леднике Биваяном
Фото Андрея Жарова

Верхние полтора километра пика Коммунизма (7495)
Вид на вершину с плато Правды с высоты 6000 м
Фото Ивана Жданов

обнаружили еще в верховьях реки, а другую – на ее противоположном берегу недалеко от устья Джамлякумса.

Над гребнем снег проносился, точно автомобиль на автостраде, со скоростью 80 или 100 км в час. Но нас уже трудно было остановить. И ветер этот воспринимали как пикантный штрих, который очень кстати разнообразил пологий подъем на пик Ленина.

Саукдара. Спустившись с непростого перевала Вымпелком (5400 м), мы оказались в долине Саукдары у подножия южных отрогов пика Ленина. Перед ледником Большая Саукдара мы обнаружили большое запрудное озеро. Оно образовалось из воды Северного Зулумарта. По озеру плавали огромные льдины, другие лежали на его берегу, восхищая нас своими причудливыми очертаниями. Получается, что озеро недавно спустило воду. «Ишь ты, какой местный **Мерцбахер!**» – дивились мы. На следующее утро мы обошли озеро справа и пересекли Большую Саукдара. Рельеф за 10 лет здесь сильно изменился. Знакомая по прошлым походам истоптанная барсами тропа обвалилась, язык ледника Дзержинского стал

гладким, а поверхность Малой Саукдары, наоборот, покрылась панцирем из хаотически нагроможденных сераков. К началу Малой Саукдары идти совсем не хотелось, и мы решили попробовать сократить – пройти несложный перевал в отроге у левого борта и миновать тем самым добрую треть ледника. Так мы и сделали.

С седловины перевала Удачный (4700 м) мы увидели впечатляющую панораму нашей «дороги домой» – так мы называли Малую Саукдара. Нижняя часть ледника представляла собой непроходимое нагромождение ледяных глыб. На уровне 4750 м характер ледника менялся, он становился спокойнее, лишь тонкая лента сераков вдоль левого борта препятствовала в этом месте выходу на лед. Чуть выше в ледник врезался скальный контрфорс. «Вот перед ним и заночуем, – подумал я. – А утром будем пробиваться на лед». Всю нижнюю часть ледника вплоть до скального прижима нам удалось обойти по карманам морены и осыпям левого борта.

Путь от точки нашего выхода на лед (4773 м) до верхнего плато (5315 м) преграждали два ледопада. На высоте около 5000 м в ледник впадает левый приток. За этим притоком на леднике Малая Саукдара имеется известный и описанный в отчете первопроходцев ледопад, который мы называли верхним. А вот ниже притока (возможно, в результате недавних изменений ледника) образовался еще более сложный нижний ледопад. Оба ледопада разделены на высоте 5080 м небольшим плато.

Весь следующий день ушел на прохождение сложнейшего нижнего ледопада Малой Саукдары. По карте мы прошли

за этот день всего 3 км и поднялись лишь на 300 метров. Это была череда широких разломов, дно которых усеяно обломками льда. Спуск в разломы и подъем из них не везде возможны, поэтому мы часто ходили поперек ледника в поисках подходящих мест для их преодоления. Количество 5-метровых стенок, на которые нам пришлось залезть, не исчислялось, наверно, их было более 30.

На прохождение верхнего ледопада ушло всего три часа. Наиболее сложным был его верх, где широкие и очень глубокие трещины пересекали ледник почти по всей его ширине. Для перехода через эти трещины нам пришлось уклониться вправо и частично войти в сложный ледопад с нависающими сераками. Здесь трещины расширялись и превращались в уже знакомые нам разломы с обломками льда на дне. По этим обломкам мы их и преодолели.

Пик Ленина. За плато над верхним ледопадом Малой Саукдары имелся несложный выход на Западный гребень пика Ленина. Здесь, на высоте 6414 м, мы разбили штурмовой лагерь, воздвигнув вокруг палаток монументальную снежную стенку.

Дело в том, что мы получили неблагоприятный прогноз погоды. На следующий день в Хороге обещали ветер до 25 км в час. Но это в Хороге, в городе. А здесь, на гребне пика Ленина, мы ожидали почти шторм.

Во время восхождения ветер был действительно очень сильным. Над гребнем снег проносился, точно автомобиль на автостраде, со скоростью 80 или 100 км в час. Но нас уже трудно было остановить. К тому моменту мы уже были не люди, а зомби, настоящие биороботы. И ветер этот воспринимали как пикантный штрих, который очень кстати разнообразил пологий подъем на пик Ленина, придав восхождению недостающую остроту впечатлений.

Итак, на 55-й день похода мы оказались на вершине пика Ленина. Мы очень ликовали. Нам даже не верилось, что все удалось пройти.

В тот же день мы спустились до высоты 5608 м, а поздним вечером следующего дня уже были в городе Ош. ☺

Прыжок
Фото Ивана Жданова